

Т.С. Губанова, Самарский университет
Л.Н. Попкова, Самарский университет

«ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ» И ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

В статье рассматривается проблема гендерного неравенства в системе российского школьного образования как одна из причин, затормаживающих переход России к постиндустриальному обществу.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, школьное образование, гендерное неравенство.

T. Gubanova, Samara University
L. Popkova, Samara University

"POST-INDUSTRIAL CHALLENGE" AND THE PROBLEM OF GENDER INEQUALITY IN RUSSIAN EDUCATION

The article considers the problem of gender in the Russian school education as one of the reasons that slow down the transition of Russia to a post-industrial society.

Keywords: post-industrial society, school education, gender inequality.

Теория постиндустриального общества пользовалась успехом в работах известнейших исследователей, таких как Д. Гэлбрейт [1], Д. Белл [2], З. Бжезинский [3]. Одним из самых видных идеологов постиндустриализма стал Элвин Тоффлер, который проводил подробный анализ различных типов обществ. Под типами обществ он понимает некоторые цивилизационные модели, последовательно сменяющие друг друга в результате технологических революций.

Помимо создания специфической периодизации и четкого логического разделения типов обществ на традиционное, индустриальное и постиндустриальное, Э. Тоффлер характеризует изменения в устройстве общественных сфер и подсистем, к которым приводят сдвиги в развитии технологий. Не обходит стороной автор и гендерную проблему, характеризуя масштабные изменения в устройстве семейных отношений (частной сферы), экономической и политической активности мужчин и женщин (публичной сферы). Так, в работе «Третья волна» автор говорит об изменении роли

женщины в общественном производстве при переходе к постиндустриальному обществу. «Работодатели Третьей волны испытывают возрастающую потребность в мужчинах и женщинах, которые принимают на себя ответственность... Вместо того чтобы искать «мужское» отношение и «женское» отношение, причем ни одно из них не сбалансировано, система сможет вознаграждать людей, которые способны здраво взглянуть на мир с обеих точек зрения» [4].

Проблема перехода России в стадию постиндустриализма нуждается в отдельном переосмыслении, поскольку включает в себя множество различных аспектов. При обращении к анализу трансформации социальной и духовной сфер необходимо обозначить проблемы воспитательной политики и школьного образования, выделить те факторы, которые могут препятствовать достижению гендерного равенства, а значит, и переходу России к информационному/постиндустриальному обществу.

Гендерные противоречия затрагивают разные стороны образовательного процесса, в том числе и нормативную базу, регламентирующую отношения в сфере образования. «В области образования в РФ гендерная дискриминация формально отсутствует в отношении доступа девочек и женщин к образованию на всех уровнях и практически во все профессии... Однако сложившаяся ситуация говорит о том, что на данный момент недостаточно существующих механизмов для устранения дисбаланса, который фактически происходит за счет невозможности равной реализации своих прав женщинами и мужчинами» [5].

Проблема гендерной диспропорции в Российской школе касается состава педагогических работников. Современная российская школа испытывает дефицит мужских кадров, что обозначается консерваторами как причина всех «бед» и неудач российской школы. Причина гендерной асимметрии кроется прежде всего в низком уровне заработной платы, непрестижности педагогических профессий, а также в предрассудках по отношению к педагогам-мужчинам, стереотипном разделении профессий на «мужские» и «женские». Всё это – проблемы, которые затрагивают не только сферу образования, но и практически все трудовые отношения. Данное предположение косвенно подтверждается явлением, которое принято обозначать как «стеклянный потолок». «Выяснилось, что большинство учителей (70%) в мире – женщины. В России, по данным Центра социологических исследований МГУ им. М.В. Ломоносова, доля женщин среди учителей составляет около 81%. Среди директоров школ 55% – мужчины» [6].

Иначе говоря, даже в той сфере, которая почти полностью считается «женской», мужчины всё равно чаще оказываются руководителями и имеют больше возможностей для того, чтобы становиться управленцами, занимать более престижную должность, получать более высокую заработную плату.

На процентном соотношении женщин и мужчин-участников образовательного процесса не заканчивается проблема гендерного неравенства. «Исследователи (И.С. Клецина, О.И. Ключко, Л.В. Штылева) справедливо подчеркивают, что отсутствие гендерного компонента в государственных нормативных документах препятствует реализации гендерного подхода на всех уровнях отечественного образования» [7]. К тому же, часто одной из образовательных (и не только образовательных) целей становится «формирование/распространение/сохранение и т.п. традиционных ценностей и установок среди учеников и их родителей». Данная тенденция вызывает множество вопросов, первый и самый очевидный из которых: «что в представлении идеологов этого подхода значит “традиция”, “традиционные ценности”?».

В науке существует классификация и периодизация типов обществ, составленная постиндустриалистами во второй половине XX века, согласно которой традиционные общества являются самыми примитивными в цивилизационном отношении. Совершенно логично, что О.И. Ключко и Л.В. Штылёва [8] задаются вопросом о сопоставлении «традиционных ценностей» с традиционным обществом. «Складывается впечатление, что политики, общественные и религиозные деятели, а также педагоги-ученые, призывающие безоглядно следовать в воспитании современной молодежи традиционным ценностям, игнорируют стратегические направления социокультурного развития цивилизации и глобализацию, в контексте которых разворачиваются события реальной жизни» [9]. Отсюда следует другой вопрос: стоит ли обучать детей с консервативных позиций таким образом, чтобы при интеграции во «взрослые» экономические и социальные отношения, они неминуемо сталкивались с конфликтом ценностей и ориентиров?

Таким образом, период 2000-2020 гг. в системе российского школьного образования характеризуется рядом противоречий и проблем гендерного равенства:

- 1) при формальном провозглашении принципа гендерного равенства и недопущении прямой дискриминации женщин в системе нормативных актов, регламентирующих образовательный процесс, отсутствует четко

сформулированная цель достижения фактического гендерного равенства в системе школьного образования;

2) за два десятилетия XXI века не создано эффективных политических, юридических и культурных механизмов для установления гендерного равенства среди школьников и школьниц, а также для преодоления гендерной стереотипизации в различных проявлениях системы школьного образования (отсутствие обязательной гендерной экспертизы школьных учебников, отсутствие правительственных инициатив по разработке специальных просветительских методик и т.д.);

3) в содержании школьного образования отмечается тенденция к формированию «нового традиционализма», включающего в себя представление о патриархатной системе общественных отношений как об идеальной и «естественной»;

4) фактором, усугубляющим сформулированную выше проблему, являются активное внедрение религиозных основ в систему просвещения, гендерные стереотипы, транслируемые в учебных материалах, а также закрепленные в сознании участников образовательного процесса.

Существующий исторический опыт показывает, что последствия всех перечисленных противоречий негативно сказываются на социально-экономическом положении женщин, ставят под сомнение их свободу, не позволяют женщинам быть равноправными участницами общественных отношений наравне с мужчинами, создавая препятствие для уверенного вхождения молодых женщин в экономическую и политическую жизнь общества, что следовательно и становится одной из причин затруднения перехода в постиндустриальную стадию развития.

Список литературы:

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. 783 с.

2. Бжезинский З. Между двумя веками: роль Америки в эру технотроники. М.: Прогресс, 1972. 307 с.

3. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М.: АСТ, 2004. 602 с.

4. Калабихина И.Е., Григорьева Н.С., Луковицкая Е.Г., Давтян М.Д. Гендерные проблемы России по национальным публикациям 2004-2012 г.г. М., 2012. С. 23.

5. Цит. по.: Ведомости. В российских школах большинство учителей – женщины, а директоров – мужчины. URL: <https://www.vedomosti.ru/>

management/articles/2009/10/05/v-rossijskih-shkolah-bolshinstvo-uchitelej-zhenschiny-a-direktorov-muzhchiny (Дата обращения: 15.07.2020).

6. Столярчук Л.И. Методология целостности в понимании и реализации гендерного подхода в образовании // Известия ВГПУ. 2017. №3 (116). С.23-27.

7. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2010. 795 с.

8. Штылёва Л.В. «Традиционные ценности» и цели гендерной социализации молодёжи в изменяющемся российском обществе: проблема релевантности ориентиров // Социальная педагогика. 2015. №4. С. 63-74.

9. Ключко О.И. Штылёва Л.В. Традиционные ценности и гендерная социализация в современном российском образовании. М.: Российский гуманитарный научный фонд. С. 339.